

ВВЕДЕНИЕ

Определение движущих сил регионального развития представляет собой одну из ключевых проблем современной науки. При этом проблемы регионального развития не вписываются в рамки какой-либо одной науки, будь то социально-экономическая география или региональная экономика, по мнению автора, это область междисциплинарных исследований, требующих кооперации усилий не только географов и экономистов, но и специалистов в области теории организации и менеджмента, экономической истории и демографии.

В то же время по мере расширения прав субъектов Федерации и местного самоуправления, укрепления их экономической базы такие исследования будут приобретать не только все более познавательный, но и практический характер: без научных знаний о механизмах развития регионов не может быть и речи о действенной региональной политике.

В свою очередь, фундаментальная разработка теоретических моделей, объясняющих направления и характер современной трансформации территориальной организации общества (ТОО), происходящей в стране, невозможна без выяснения механизмов формирования ТОО и ее отдельных подсистем в исторической ретроспективе. Более того, в условиях современной России одной из главных задач региональной политики (РП) становится преодоление региональных проблем, не только возникших в ходе трансформационного перехода, начавшегося в 90-е годы XX в., но и тех, истоки которых находятся в советском, а в ряде случаев – в досоветском периодах отечественной истории. На первый взгляд, такое сверхглубокое «погружение» в историю выглядит малообоснованным. Однако, по мнению автора, это вполне оправдано в силу того, что ТОО в целом и отдельные составляющие ее подсистемы отличаются крайне высоким уровнем инертности. Как правило, в теории это свойство территориальных систем никем не оспаривается, но в то же время крайне редко учитывается в ходе разработки и реализации региональной политики, будь то федеральный, субфедеральный или местный уровень управления.

Иллюзию быстрой трансформации ТОО в немалой мере питает то, что российское общество действительно живет «в эпоху перемен», когда происходят радикальные изменения в политической системе России, меняется ее место в системе мирохозяйственных связей, экономика из «командно-административной» трансформируется в рыночную и т. д. В этой связи особо следует отметить две опасности. Первая – мнение о том, что введение рыночных отношений обязательно должно трансформировать, причем радикальным образом, территориальную организацию не только экономики, но и общества в целом. Обычно в качестве аргументации в пользу этого тезиса выдвигаются, на первый взгляд, неопровержимые факты. Как правило, речь идет о радикальных изменениях в отраслевой структуре экономики отдельных регионов (субъектов РФ), произошедших за годы экономических реформ. Но здесь далеко не все так просто. Действительно, трансформационные процессы последнего десятилетия, сопровождавшиеся значительными сокращениями объемов производства, имели существенные не только отраслевые, но и территориальные различия. Однако кто доказал, что эти изменения не произошли бы и в случае сохранения «административно-командной экономики»? Скорее всего, начавшие действовать в отечественной экономике рыночные механизмы лишь ускорили трансформационные процессы в территориальной организации экономики России, но не более того. К тому же экономический рост, последовавший за известными событиями августа 1998 г., свидетельствует о том, что территориально-отраслевая структура отечественной экономики, которая, казалось бы, подверглась необратимым изменениям (прежде всего за счет резкого увеличения роли отраслей первичного промышленного комплекса), демонстрирует неожиданно высокие адаптационные возможности (опережающий рост отраслей машиностроительного и

агропромышленного комплексов). Естественно, автор не отрицает наличие того бесспорного фактора, что смена моделей общественного развития оказывает существенное влияние на территориальную организацию российского общества, и в том числе на территориальную организацию хозяйства. Однако в то же время нет никаких указаний на то, что эти трансформационные сдвиги отменяют такое фундаментальное свойство территориальных систем, как инерционность.

Вторая опасность непосредственно связана с первой и может быть сформулирована следующим образом: нет необходимости изобретать велосипед, если в «цивилизованных и демократически продвинутых странах» уже сложились механизмы регулирования регионального развития, то их следует использовать и в России. На первый взгляд, все логично: действительно, и там и здесь рынок, и там и здесь демократические институты.

Однако, по нашему мнению, любые попытки механически использовать опыт «цивилизованных стран» при решении российских региональных проблем, в том числе проблем формирования и регулирования локальных и региональных рынков, как правило, малопродуктивны именно в силу особенностей, если не сказать уникальности, эволюции российского общества и его территориальной организации в том числе.

Актуальность исследования исторического опыта формирования ТОО заключается, во-первых, в возможности, используя этот опыт, обоснованно отвечать на уже поставленные практикой вопросы, во-вторых, логически обеспечивать предвидение новых проблем и, наконец, в-третьих, разрабатывать адекватные методы решения этих проблем. В полной мере это относится к выявлению механизмов взаимодействия социально-экономических, природно-хозяйственных районов и систем расселения, с одной стороны, с локальными и региональными рыночными системами, с другой.

Наконец, говоря об актуальности темы исследования, важно подчеркнуть, что до сих пор остаются недостаточно реализованными возможности историко-географического подхода к исследованию ТОО на региональном уровне. Автор отдает себе отчет в том, что словосочетание «историко-географический подход» применительно к исследованию рынка звучит как минимум несколько необычно, если не диковато. Отчасти это связано с тем, что традиционно рынок - объект исследований экономистов. Однако, по нашему мнению, ближе к истине те, кто, как и Э. Тофлер, полагают, что рынок «это не просто экономическая структура. Это способ организации людей, способ мышления, этос и определенный набор ожиданий. Таким образом, рынок – это не только экономическая реальность, но и психологическая структура. Поэтому его влияние выходит далеко за рамки экономики».

Подчеркнем при этом, что применение историко-географического подхода к изучению ТОО и отдельных ее функциональных подсистем (производства, расселения населения, природопользования) дело не новое. Но, как правило, до конкретных региональных историко-географических исследований, опирающихся на массовые источники информации и использующих при этом компьютерные технологии их обработки, дело доходило редко. Если же обратиться к историко-географическому анализу процессов формирования и функционирования локальных рынков в пределах крупных социально-экономических регионов, то таких работ в последние десятилетия просто не было. В то же время анализ региональных аспектов деятельности рынков, методов их регулирования предоставляет новые возможности для уяснения сущности механизмов саморазвития и регулирования социальных, экономических и демографических процессов и систем на региональном уровне, что, в конечном счете повышает эффективность региональной политики как на федеральном, так и региональном уровнях.

Исходя из вышеизложенного, основная цель данной работы может быть сформулирована как выявление системы локальных рынков и механизмов их функционирования. Если говорить о тер-

риториальных границах исследования, то это – южная зона Дальнего Востока, а если о временных, то это – период времени с середины XIX в. по 20-е гг. XX в. В ходе написания данной работы автор с удивлением обнаружил: оказывается, многие «революционные» идеи и практические действия даже наиболее продвинутых отечественных администраторов – не что иное, как хорошо забытое старое. Поэтому вовлечение в научный оборот идей, имеющих непосредственное отношение к проблемам формирования локальных рынков, а также методам их регулирования, можно рассматривать как еще одну цель предлагаемого исследования.

Сформулированные выше цели определили постановку и решение следующих задач, обусловивших в конечном счете структуру предлагаемой работы:

– обобщение существующих концепций и подходов к исследованию локальных рынков; при этом основное внимание было уделено тем методологическим подходам, которые были наработаны в отечественной науке на рубеже XIX и XX вв.;

– определение системы факторов, обуславливающих направление и характер формирования локальных рынков в социально-экономических районах различного типа;

– выявление механизмов регулирования локальных рынков со стороны органов государственного управления на различных этапах колонизации Дальнего Востока России.

В качестве непосредственного объекта изучения выступает сельская экономика южной части Дальнего Востока начала XX в. Речь идет не о сельскохозяйственном производстве и не об аграрном секторе экономики региона, так как эти понятия, по-нашему мнению, входят в содержание категории «сельская экономика», но ими ее содержание не исчерпывается. В нашем понимании «сельская экономика» – это та подсистема территориальной социально-экономической системы любого иерархического уровня, которая объединяет все хозяйствующие субъекты, находящиеся в сельской местности, и все многообразие связей, возникающих между ними по поводу производства, распределения, обмена и потребления производимой ими продукции.

Выбор объекта исследования был обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, сельская экономика в рассматриваемый период в значительной мере определяла состояние экономики не только в России, но и на Дальнем Востоке – одном из наиболее индустриализованных регионов страны. Во-вторых, сельская экономика отличается высоким уровнем инерционности и в то же время высоким уровнем адаптации к изменениям во внешней среде. Наконец, повлияло и то обстоятельство, что сельская экономика Дальнего Востока начала XX в. как объект исследования имеет уникальную источниковую базу, созданную благодаря массовым обследованиям, как бы сказали сейчас, хозяйствующих субъектов. В свою очередь наличие массовых источников в виде результатов массовых обследований крестьянских хозяйств и переписей дает возможность использовать в исследовании процессов районо- и рынокообразования не только методы описательной статистики, но и так называемые продвинутые методы.

Отдавая себе отчет в том, что проблема сопряженного анализа процессов районо- и рынокообразования отличается большой сложностью и многоаспектностью, автор основное внимание в данной работе отводит изучению географических аспектов формирования и функционирования локальных рынков, под которыми понимает совокупность хозяйствующих субъектов, объединенных в единое целое общим рынком сбыта большинства из производимых ими видов продукции.

Автор выражает свою глубокую признательность коллегам канд. экон. наук П.Я. Бушину, канд. геогр. наук Л.А. Дятловой и канд. экон. наук А.Л. Обушенкову за то, что они всегда были готовы обсудить те или иные положения этой книги, а также И.А. Нуцику за неоценимую помощь при выполнении картосхем.

Особая благодарность ответственному редактору этой книги – академику РАН П.Я. Бакланову.

И последнее, о чем автор хотел бы сказать во введении, – это о своей благодарности Николаю Тимофеевичу Агафонову и Сергею Борисовичу Лаврову. Эта книга – продолжение наших иногда кратких, а иногда долгих бесед, длившихся почти четверть века. Без них ее не было бы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава 1. Место исторической географии в междисциплинарном изучении территориальной организации общества: обзор концепций</i>	11
1.1. Предметная область историко-географических исследований	11
1.2. Колонизационно-областническое направление в историко-географических исследованиях	21
1.3. Евразийский сюжет в развитии отечественной исторической географии	34
1.4. Школа «Анналов» и геоистория	47
1.5. Работы представителей отечественной школы экономистов-аграрников конца XIX – начала XX века	53
<i>Глава 2. Рынок как объект историко-географического исследования</i>	64
2.1. Рынок и его территориальная организация	64
2.2. Территориальная организация рыночного пространства	76
2.3. Исторический опыт в историко-географическом исследовании	95
<i>Глава 3. Анализ источниковой базы и методика исследования</i>	109
3.1. Историография проблемы	109
3.2. Материалы сельскохозяйственных переписей и массовых обследований как источник исследования локальных рынков южной части Дальнего Востока	124
3.3. Использование компьютерных технологий в историко-географическом исследовании локальных рынков Приамурского края	134
<i>Глава 4. Территориально-отраслевая структура сельской экономики Приморья и Приморья в начале XX века</i>	155
4.1. Основные этапы колонизации	155
4.2. Социально-экономическое районирование юга Дальнего Востока в начале XX века	174
4.3. Типология социально-экономических районов Приморья и Приамурья	190
<i>Глава 5. Характеристика и тенденции развития хозяйств индивидуального типа</i>	196
5.1. Хозяйства коренных жителей Приморья и Приамурья	196
5.2. Хозяйства амурских и уссурийских казаков	204
5.3. Хозяйство русских крестьян-переселенцев	216
5.4. Корейское крестьянское хозяйство	228
5.5. «Сеющие» хозяйства малых городских поселений	237
5.6. Типы индивидуальных хозяйств и основные направления их эволюции	241
<i>Глава 6. Локальные рынки Приамурского края</i>	246
6.1. Изолированные рынки	248
6.1.1. Мелкотоварные рынки	248
6.1.2. Автономные рынки	255
6.2. Локальные рыночные системы	259
6.2.1. Внутрирайонные (местные) рыночные системы	259

6.2.2. Районные рыночные системы	264
6.2.3. Межрайонные рыночные системы	266
6.3. Эволюция локальных рынков Приамурского края	273
Заключение	276